

За последние несколько лет проблеме оценки эффективности было посвящено множество публикаций, в которых фигурируют такие понятия, как индекс цитирования, импакт-факторы журналов, индекс Хирша, базы данных WoS, Scopus, PoP, РИНЦ и пр. Предполагается, что использование всего этого арсенала должно повлиять на повышение эффективности научных исследований. Некоторый резон в таком предположении, разумеется, есть. Однако стоит посмотреть на эту проблему и более широко - не закрывая глаз на естественное различие между разного рода оценками эффективности и реальной эффективностью, представляемой, прежде всего, конкретными научными результатами в их добром старом натуральном выражении.

Создатели основ современной науки в начале прошлого века и в более ранние времена слыхом не слыхивали о подобных наукометрических изысках, публикуясь по мере надобности в каких-то изданиях и при случае вступая в почтовую переписку с немногочисленными коллегами. Их имена и достижения сейчас известны гораздо лучше, чем те "топовые" издания, где публиковались их результаты. Как говорится, не место красит человека...

Конечно, по сравнению с предыдущими веками число исследователей во много раз возросло. Но ведь благодаря прогрессу фундаментальной науки возникли и принципиально новые технические возможности. Они позволяют ученым сообщать всем заинтересованным коллегам о своих результатах, публикуя их в электронном виде на сайтах организаций, в которых они работают, с достаточным набором относящихся к делу ключевых слов.

По ключевым словам через общие или специализированные поисковые системы эти результаты могут отыскать все, кто ими заинтересуется. При необходимости, определяемой обычными нормами научной этики, каждый работающий по

Без посредников

Оценивать ученого должны его коллеги

данной конкретной проблеме обязан учитывать работы предшественников в своем списке цитируемой литературы. Нарушения этих норм, если они случаются, должны обсуждаться на институтских семинарах, где докладывались соответствующие работы, что будет способствовать созданию и поддержанию деловой творческой атмосферы на разных уровнях научного сообщества.

А отслеживать нарушения можно, например, по комментариям к размещенным на институтских сайтах статьям. Публикация таких комментариев в общепринятой форме, в том числе и

от представителей других организаций, должна быть обязательной как по месту размещения исходной статьи, так и по адресу исходящего комментария.

Подобная процедура повысила бы реальную ответственность институтов за своих сотрудников и ответственность самих ученых, а также уменьшила бы неоднозначное влияние на развитие науки "топовых" журналов, которые, сделавшись таковыми, "сосредоточили в своих руках необъятную власть". Последнее обстоятельство, кстати, недавно стало причиной бойкота таких журналов со стороны лауреата Нобелевской премии по медицине 2013 года Рэнди Шекмана.

Предлагаемый здесь метод обмена научной информацией и использования его для оценки конкретных результатов на основе сопутствующих комментариев и ссылок является объединением и развитием уже имеющихся элементов: в частности, доступных в Интернете персональных страничек авторов, комментариев в журналах к уже вышедшим статьям и т.п. Этот метод откроет новые возможности для непосредственного общения ученых, работающих над одними и теми же или перекрывающимися проблемами.

Кроме того, его использование обеспечит более жесткий контроль со стороны непосредственных участников процесса за адекватностью ссылок, которые сейчас являются важным показателем значимости конкретной научной работы. В настоящее время именно это непосредственное участие авторов натапливается на определенный барьер в редакциях, не

желающих публиковать негативные комментарии, которые могут уменьшить поток цитирования.

Такая редакционная политика фактически способствует возникновению и последующему злокачественному росту различного рода искажений в процессе цитирования, который поддерживается специальными, выходящими за рамки науки приемами и тем, что многие публикующиеся в "мейнстриме" авторы просто не читают или не вникают в содержание тех статей, на которые они ссылаются. Значительные и длительные отклонения от адекватного цитирования статей с точки зрения научного содержания и приоритета неоднократно отмечались в литературе, например, по поводу "остановленного света" или "левых сред".

По разным причинам подобные нарушения сейчас могут долгое время оставаться без надлежащей формальной реакции, поскольку, в частности, это не предусмотрено какими-либо общими правилами. Этот недостаток может быть устранен только силами самих ученых, причастных к исследованию конкретных проблем.

Считается, что современная (открытая) наука не знает границ и, за естественными региональными исключениями, носит всеобщий мировой характер. По этой причине результаты научной работы должны быть изложены на универсальном языке науки, роль которого сейчас в большинстве случаев исполняет английский. Это, разумеется, не исключает параллельного использования другого языка.

Реализация предлагаемого подхода, который здесь обрисован в самых общих чертах, продемонстрирует не только сравнительную эффективность отдельных ученых и организаций, но и реальное значение тезиса о единой всемирной науке, которая не знает границ.

Александр САМОХИН,
главный научный сотрудник
ИОФ РАН